

Сарептский архивариус

Церковные метрические книги сарептской кирхи как отражение истории поселения.

Церковные метрические книги, когда-то введённые Петром I по европейскому образцу, давно канули в лета. Сегодня их можно найти только в государственных архивах, в архивах ЗАГСов и Епархий или в музеях.

В фондах нашего музея «Старая Сарепта» также хранятся эти довольно интересные старинные документы. В основном это копии Церковных метрических книг Сарептской братской евангелической общины, тщательно собранные и на протяжении многих лет бережно хранимые сотрудниками музея.

В Церковных метрических книгах регистрировались: рождения, крещения, конфирмации, бракосочетания и смерть жителей колонии Сарепта, окрестных городов и сёл Саратовской губернии.

Регистрация велась с основания Сарепты в 1765 г. и до 1923 г., когда Советской властью были образованы городские и районные отделы ЗАГСов.

Церковные метрические книги являются важным малоизученным документальным источником и содержат много совершенно неожиданной информации из жизни Сарептских семей и истории поселения.

Когда мы листаем пожелтевшие страницы, с первого взгляда открывается множество немецких имён из поволжской колонии Саратовской губернии. Исследуя эти записи, можно увидеть картину переселения поволжских немцев в Сарепту. Это является подтверждением истории о миссионерстве среди жителей немецких поселений Саратовской губернии, 20 колоний Бальцерского кантона и среди 30 колоний других кантонов. Во время миссионерства в поволжских колониях возникли многочисленные филиалы братской общины Сарепты. Их членам Сарептяне оказывали различную помощь в подъёме хозяйств, торговле, организации производств, в обучении творчеству, гончарному делу, пивоварению и др. Сарепта сама периодически впадала в кризисное состояние, но всегда быстро восстанавливалась в крупный промышленный и культурный центр. Здесь всегда можно было иметь работу и стабильную зарплату. Поэтому многие приверженцы Гернгутского вероисповедания из жителей колоний вместе со своими семьями переселялись в Сарепту и строили свои дома за крепостным валом.

А в Церковных метрических книгах они регистрировались уже как жители Сарепты. Таким образом, можно установить приблизительную дату переселения той или иной семьи в Сарепту.

Книги о рождении и крещении, книги о конфирмации, книги о бракосочетании и книги о смерти граждан велись раздельно по годам. В конце каждого года подводился итог, то есть подсчитывалось общее количество рождённых: мальчиков и девочек; конфирмованных; вступивших в брак и умерших.

Записи делал проповедник или дьякон.

До середины XIX в. записи в книгах производилась готическим шрифтом, до 1892 года – классическим немецким (современным) шрифтом, а с 1894 г., после присоединения Сарептских немцев к Евангелическо-лютеранской церкви России, – на русском языке, в скобках имена и фамилии писались на немецком языке.

Записи делались аккуратно, красивым почерком. Не допускалось исправлений, подтёртостей, неряшливости. Изредка встречались исправления, но рядом обязательно делалась запись: «исправление сделано пастором (имя и фамилия), подпись, дата.

Все страницы книг разлинованы на несколько колонок. В каждой из них записывалась определённая информация.

В книгах о рождении и крещении записывались: дата и место рождения; дата и место крещения; фамилия пастора, который совершал крещение; порядковый номер; имя рождённого; пол; данные о родителях: отца и матери, местности, в которой они проживали; имена свидетелей.

Во второй половине XIX века напротив фамилии отца и свидетелей стали ставить профессию: булочник, школьный учитель, сапожник, фабрикант и т. д.

В случае ранней смерти рождённого напротив его имени делалась пометка «+» – умер и дата. По данным пометкам можно проследить высокую детскую смертность среди жителей Сарепты и других поволжских колоний.

Двойни рождались крайне редко. Так, в период с 1818 по 1830 гг. родились всего две двойни:

20 августа 1823 г. * Ernest Conrad Friedrich и Sophia Catharina Elisabeth в семье Welgelm Rexseus и Catharina, ур. Frank, из поволжской колонии Верхняя Грязнуха. Оба младенца умерли в 1824 году. Один – 17 августа, вторая – 19 августа.

А 8 октября 1828 года родились: * Marie Elisabeth и Dorothea Caritas в семье Johann Jacob Schneider и его жены Sophia, ур. Schpreier, из Карамышевки.

В период с 1866 по 1900 гг. было три двойни – в 1869, 1874 и в 1893 гг.

Тройняшек не наблюдалось.

Все дети рождались в семьях, состоящих в законном браке, венчавшихся в церкви. Внебрачных детей – единицы.

По записям в колонке «свидетели» можно увидеть иностранцев. Для Сарептян путешествия в Москву, Санкт-Петербург, Германию не были проблемными. Из воспоминаний местных жителей такие путешествия могли продолжаться два-три месяца. Конечно, дорога в экипажах и повозках была довольно трудной. Легче путешествовать стало в конце XIX века, когда появились поезда.

В Церковной метрической книге Сарепты за 1894 год зарегистрировано рождение * Иоганна Каспара Теодора Фердинанда Глича. Родители: Герхард Фердинанд Глич – владелец горчичного завода, швейцарский гражданин и его законная жена Жанн Алис, ур. Брендо. Свидетели – иностранцы: Огюст Ришар и Огюст Брендо, г-жа Мария Глич, ур. Кноблох и Ольга Бернулли, ур. Глич, приехавшие из Германии и Швейцарии.

Записей о посещении Сарептских семей гостями из отдалённых мест России и зарубежья довольно много.

В книгах о конфирмации записывали детей, достигших 14-15 лет и сдавших своеобразный экзамен на знание священных Писаний. С этого дня молодые люди становились полноправными членами церковной общины, имели право голоса и могли нести какое-то служение.

В книге записывались: порядковый номер, фамилия, имя, дата рождения, фамилия и имя отца, место жительства. И обязательно место из Библии, как бы пожелание, напутствие или девиз для жизни молодого человека на земле. Например: «Погибели предшествует гордость и падению надменность», Притчи, гл. 16:18; или: «Веруй в Господа Иисуса Христа, спасёшься ты и весь дом твой», Деяния Апостолов, гл. 16:31. Каждому конфирманту выдавался конфирмационный лист.

В книгах о бракосочетании записывали: порядковый номер; данные жениха: фамилия, имя, возраст; данные о родителях; вероисповедание, место проживания. Ниже – данные невесты в том же порядке. Рядом – дата венчания, фамилия и имя пастора.

Исследуя возраст вступающих в брак, можно отметить много неравных браков. Так, например, дочь органиста Сарепты, известного в России и Европе учёного Александра Беккера-Гильда в 1895 году в возрасте 34 лет вышла замуж за старца 83 лет – Эппеляйн Георга Христиана, гражданина г. Гамбурга, бывшего учителя в г. Астрахани. Для того, чтобы совершился этот брак, пастор Сарепты сделал запрос в Евангелическо-

лютеранскую консисторию. Можно предположить, что этот брак был заключён из милосердия. Одиноким человек нуждался в постоянном уходе, а девице в те времена быть наедине, даже со столь пожилым человеком, считалось аморальным.

Ещё один интересный случай. Молодой человек по фамилии Шейдт в начале XIX века женился на девице на 10 лет старше его. Это случилось в одной из поволжских колоний. Несколько таких случаев было и в Сарепте. Вдова купца Гамеля Пауля Александра, Берта Каролина, ур. Браунер, 35 лет в 1908 г. вышла замуж за Адольфа Вольдемара Гольбаха, 27 лет, владельца богатого магазина в Сарепте и филиалов в Царицыне. Разница в возрасте 8 лет. В 1912 г. житель Сарепты Александр Боль, 25 лет, женился на девице Ольге Энке, 37 лет 11 мес., дочери умершего поселенца Сарепты, жившей в Екатериненштадте. Они венчались в Сарепте пастором Леопольдом Шмидтом.

Мужчины вполне могли выбрать жену на 10-15 лет моложе, это происходило довольно часто. Но на 20 лет старше и более в основном брали девиц-сирот, без отца и матери.

Так, в 1918 г. в Сарептской кирхе венчались Эйзольд Павел Адальберт, 44 лет (вдовец, имел трёх детей) и Герта Бауэр, 23 лет, дочь умершего Августа Эммануила Бауэр и его умершей жены Ольги Антонии, ур. Геллер.

По воспоминаниям местных жителей, прежде, чем огласить помолвку, пастор долго беседовал с молодожёнами, старательно освещая все негативные стороны такого неравного брака. И только, если вступающие в брак оставались твёрды в принятом решении, брак совершался.

Иногда и при живых родителях заключались такие браки, как исключения. В 1896 году пастором Ферманом венчались: Ролланд Мориц Николай, 47 лет, агроном-токсатор, главный управляющий, разведённый с первой женой, и Вундерлих Юлия Елена, 17 лет, дочь провизора Карла Вундерлиха, оба родителя живы.

При пристальном исследовании книг о бракосочетании создаётся впечатление, что молодые люди из немецких поселенцев специально ходили по ярмаркам поволжских колоний и городов, подыскивая себе спутницу жизни. В Сарептских метрических книгах можно найти записи о браках жителей из почти всех поволжских колоний, а также из Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Астрахани, Германии, Пруссии, Австрии, Швейцарии, Грузии, Украины и т.д.

С конца XIX века появились браки между людьми разных национальностей и вероисповеданий, между немцами, русскими, татарами и т.д., лютеранами, православными, католиками, мусульманами.

Например, имеется такая интересная запись: 21 мая 1901 г. в Сарептской кирхе венчались: Иосиф Рахим (он же Рахимов), 19 лет, лютеранин, сын Персидского подданного Ага-Джафа Аджи Абдул-Рахима и его жены Эмми, ур. Ниденталь; отец – магометанского исповедания, мать – евангелическо-реформатского исповедания, и Амалия Евгения Бауэр, 17 лет, лютеранка, дочь поселянина Сарепты Юлиуса Фердинанда Бауэра. Этот брак является примером ранних браков. Их было немного.

В 1917 г. венчались: Вильд Николай, 23 лет, сын умершего поселянина Сарепты Вильгельма Карла Вильд и его жены Эльвиры, ур. Гешвандт, лютеранского вероисповедания, и Клавдия Сорокина, 20 лет, православная, дочь Петроградского жителя Акима Сорокина.

В фондах музея хранится Церковная метрическая книга о бракосочетании за 1917-1918 гг. Православного храма ж.-д. станции «Сарепта».

В течение двух лет здесь было заключено семь смешанных браков православных и лютеран.

Пять пар венчались дважды, один раз – в православном храме, а другой – в лютеранской кирхе. О чём и записано в Церковных метрических книгах этих общин. Так 6/19 мая 1918 года в православной метрической книге сделана запись о

бракосочетании Фридриха Карловича Эйзольда, 20 лет, лютеранского вероисповедания, первым браком с Татьяной Ивановной Мастеровой, 22 лет, православной, первым браком, пункт № 15. А в лютеранской церковной метрической книге та же самая запись в тот же день произведена в пункте № 41. Регистрация брака в кирхе и в православном храме могла производиться и в разные дни.

Особенно интересные записи о бракосочетаниях зажиточных Сарептских бюргеров, пасторов и интеллигенции.

В сентябре 1894 года была сделана следующая запись: сочетаются Ферман Вильгельм Эдуард Михаэль, 31 г., евангелическо-лютеранский пастор в Сарепте, сын обер-консистоциального советника, пастора г. С.-Петербурга Александра Фермана, оба родителя в живых, и Бонвеч Гертруда, 21 год, дочь доктора медицины Христиана Иммануила Бонвеча в Саратове, оба родителя живы.

В 1911 году в Сарептской кирхе сделана запись: Альберт Макс Реймар Бэр, 28 лет, прусско-подданный, доктор философии, родители живы, проживал в Германии, и Мэри София Кноблах, 20 лет, дочь умершего фабриканта Юлия Кноблеха из Сарепты, мать жива.

В 1913 году записаны: сочетаются Павел Альберт Глич, мать жива, и Елизавета София Эмилия фон Шультгейсс-Рехберг, 27 лет, дочь швейцарского гражданина Каспара Фридриха Августа фон Шультгейсс-Рехберга, мать жива.

Такие записи в церковных книгах делались для сведения и оглашения в церковной общине, венчания же проводились в крупных столичных городах России: Санкт-Петербурге, Москве, Саратове или за границей.

Часто заключались и поздние браки пожилых людей, которых тяготило одиночество. Например, в 1918 г. Якоб Рейх, 70 лет, из Лесного Карамыша вступил в брак с Марией Елизаветой Зоннегрюн, ур. Элер, 68 лет, из пос. Розенталь.

По записям в Церковных метрических книгах можно увидеть, что в Сарепте и Царицыне проживали разные люди с интересными профессиями, приехавшими на временное или постоянное жительство из совершенно отдалённых мест России и других государств. Так, в 1896 г. зарегистрирован брак г-на Лэнгнера Фридриха Германа Отт-Иоханесса, 31 г., прусского гражданина, пивовара, сына пивовара из Казани, жившего в Нидер-Бербисдорфе (Шлезия, Пруссия), и Мальдер Марии Елизаветы, 21 г., дочери умершего живописца Иакова Мальдера из Ревеля, оба родителя умерли.

Или, в 1896 г. пастором Ферманом был зарегистрирован следующий брак: Краусп Александр Адольф Иоганн, 28 лет, провизор, сын зубного врача Роберта Юлиуса Краусп, мать жива, и Кноблах Матильда, 27 лет, дочь фабриканта из Сарепты Александра Кноблеха, оба родителя живы.

Интересно, что самое большое количество браков было заключено в 1918 г. в «смутное время», как мы его сейчас называем. Вот статистические данные заключённых браков по годам:

1910 г. – 18	1914 г. – 12	1918 г. – 68
1911 г. – 23	1915 г. – 10	1919 г. – 28
1912 г. – 14	1916 г. – 15	1920 г. – 31
1913 г. – 17	1917 г. – 30	1921 г. – 18

Причём, пик пришёлся на самый холодный и короткий месяц года – февраль – 15 браков, в марте – 10, в июне – 13. В апреле, августе и октябре было заключено по одному браку.

До конца 19 века разводов практически не было, а позже они были единичными, об этом тоже отмечалось в церковных книгах о браке.

Семьи были крепкими не потому, что люди по сути своей были другими, а потому, что они посещали церковные богослужения, где пасторы и учителя наставляли супругов жить в любви, не заострять внимание на недостатках друг друга, прощать и быть незлопамятными.

Часто приватные (семейные) пары приходили к пастору для душепопечительских бесед, где они все вместе, втроём, разбирали конфликтные ситуации. Участие пастора помогало разрешать непонимание и ссоры в семье мягко, с взаимным прощением и уступчивостью.

По записям в колонке «свидетели», их было от 5 до 15 человек, можно определить, кто из жителей Сарепты был особенно любимым и популярным. Такой человек был в центре событий, свидетелем на многих бракосочетаниях, рожденьях, крещеньях. Так, в конце XIX – н. XX вв. самым популярным человеком был купец из Сарепты Пауль Николаус Бауэр.

Свидетелями торжеств были, как правило, близкие друзья, родственники обычно одного социального уровня. Социальные различия стали ощутимыми во второй половине XIX в., когда духовное влияние церкви ослабело. До этого у гернгутеров в Сарепте все члены церковной общины были равными, глубоко, искренне уважающими друг друга, как братья и сёстры одной большой дружной семьи. Этому их учили в кирхе ещё со времён Людвигу Николауса фон Цинциндорфа – основоположника Гернгутской братской общины.

В церковных книгах о регистрации смерти до середины XIX века записывалась следующая информация: месяц, дата смерти, порядковый номер, имя, фамилия, возраст (лет, месяцев, дней), причина смерти, данные об отце и матери (если это ребёнок или молодой человек вне брака), место жительства, дата рождения умершего, дата погребения.

Причину смерти мог установить только дипломированный практикующий врач.

Здесь, в короткой статье, невозможно провести полный разносторонний анализ церковных метрических книг за 157 лет регистрации членов общины. Поэтому, как и прежде, возьмём несколько лет в течение XIX – нач. XX вв. и отобразим данные о смертности в Сарепте и поволжских колониях.

В 1818 году умерли всего 3 человека: 20 лет, 41 года и 1 года – все мужского пола.

В 1826 году умерли 7 человек. Обратим внимание на возраст: 10 мес. 21 день; 4 года 8 мес. 22 дня; 9 мес.; 4 мес. 24 дня; 2 года 2 мес. 22 дня; 3 года 4 мес. 9 дней; 2 мес. 3 дня.

Эти данные характерны для периода с 1818 по 1833 гг. За этот период умерли в младенческом возрасте 58 детей.

В фондах музея хранятся воспоминания знаменитого жителя Сарепты гернгутского пастора, миссионера, профессора Московского университета, Франца Гельтергорфа. Уйдя на пенсию, свою старость он решил провести в Сарепте. Франц Гельтергорф приехал в Сарепту в возрасте 70 лет. В своих воспоминаниях он отметил очень молодой возраст Сарептян. Умер он в 1805 году в возрасте 94 лет. В некрологе было написано: «Он был среди нас как патриарх, который пользовался всеобщим уважением и любовью». Из этих свидетельств понятно, что в первые десятилетия в Сарепте жили молодые и здоровые люди. Поэтому в период с 1818 по 1833 гг., то есть за 16 лет, в молодом и зрелом возрасте умерло только 5 человек (56 лет, 20 лет, 25 лет, 30 лет, 14 лет).

Здесь уместно привести на память воспоминания Карла Гемпеля, который написал в своей книге «Немецкие колонисты в Самарской и Саратовской губерниях» в 1865 году: «Здоровье в колониях в целом лучше: эпидемии, а именно холера у них проявляются далеко не так сильно, как в других местах, и оспа свирепствует меньше». А.И. Тихеев писал: «В Сарепте никогда не было повальных болезней».

Нельзя исключить и веру человека в защищающую силу Бога, то есть психологической настройкой на здоровье, победу и полный успех. Гернгутеры много времени проводили в молитвах, прося Бога о том, чтобы эпидемии не коснулись жителей Сарепты. В одном из своих отчётов в Дирекцию братской общины форштейер Сарепты Даниель Фик написал об эпидемии чумы, которая свирепствовала в округе. При этом он использовал строки из 90 псалма Библии, написанные Израильским царём Давидом 3000 лет назад: «За то, что ты возлюбил Меня (Бога), ...не приключится тебе зла, ни язва, ни зараза не приблизятся к дому твоему, падут перед тобой тысяча и десять тысяч, а к тебе не приблизятся, только будешь смотреть глазами твоими». Фик в отчёте написал: «Справа от нас пала тысяча и слева – десять тысяч, а мы стоим прямо!» Это означало, что эпидемия чумы в Сарепту не проникла.

Для сравнения возьмём уровень смертности в 1913 году (аналогичная ситуация с небольшими отклонениями складывалась и в последующие годы). В этом году зарегистрировано умерших всего 34 человека. В том числе 23 человека являлись непосредственно жителями Сарепты. Остальные: из Лесного Карамыша – 8 человек, из Щербаковки – 1 чел; из Германии – 2 чел, в том числе: из Нейтдштендорфа – 1 чел.; из Ней-Зальц на Одере – 1 чел.

– Детей до 10 лет – 17 чел. + 1 (мёртвоорождённый) (от детской смертности, поноса, воспаления лёгких).

– Молодых людей от 27 до 33 лет – 3 чел. (от брюшного тифа, злокачественных опухолей).

– Среднего возраста от 43 до 45 лет – 3 чел. (от заболевания сердца, туберкулёза).

– Пожилого возраста от 54 до 81 года – 10 чел. (от старческой дряхлости, злокачественных опухолей).

Нельзя не отметить и такие печальные трагические случаи, которые записывались в церковных книгах Сарептской кирхи: 25 июля 1904 года зарегистрирована смерть Филиппа Якова Маус, 23 лет 6 мес. 19 дн., женат, из пос. Лесной Карамыш, рядовой 123-го пехотного Козловского полка. Умер при деревне Дапудзы в Манчжурии от ран, полученных в сражении с японцами 18 июля 1904 г. Запись сделана на основании уведомления № 54/1904 из части 123-го пехотного Козловского полка 13 сентября 1904 г. № 2472 позиция у дер. Хун-Хо-Пу.

10 августа 1904 г. зарегистрирована смерть Клары Гмерек, дочери прусско-подданной Агаты Гмерек, незамужней, девочке было 3 дня. Родилась она в Калмыцкой степи, в 30 верстах от Сарепты. Умерла от врождённой слабости. В примечании было написано, что мать прибыла в Сарепту вместе с группой проезжающих музыкантов и предъявила свой паспорт из Прусского консульства в Екатеринославле.

Были и долгожители в Сарепте и в поволжских немецких колониях Саратовской губернии. Первый настоятель Сарепты Даниель Фик умер в возрасте 80 лет 1 мес. Вышеупомянутый Франц Гельтергорф – профессор Московского университета, проживший в Сарепте 25 лет, умер в 94 года 9 мес. 19 дней. Иоганн Моравек – ткач, плотник, учитель и наставник детей – умер в 92 года. Александр Беккер – учёный (ботаник и энтомолог), органист в кирхе – умер в 82 года 7 мес. 29 дней и т.д. А с 1918 по 1920 гг. в Сарепте умерли 7 долгожителей в возрасте 81-94 лет.

Пик смертности в Сарепте пришёлся на период Гражданской войны, разразившейся в России после революции 1917 года. Это самые печальные годы в жизни сарептян. Казалось, что Божья защита для жителей Сарепты исчезла. Люди вымирали семьями от самых разнообразных заболеваний. Свирепствовали: цинга, холера, оспа, тиф самых разных видов. К сожалению, не сохранилось церковных книг за этот период, но в фондах музея хранятся воспоминания очевидца происходивших событий – Рихарда Лоретца, к которым приложен список умерших. Я приведу несколько примеров известных фамилий.

В семье Ниденталь в 1920 г. умерло 5 человек: Амалия 82 года, сын Алекс (от удара по голове); Валерия (от тифа); невестка (без имени) (от тифа); сын Лео (пропал без вести).

В семье Беккер: Руди (погиб в 1915 г.); Лаура (от нужды в 1921 г.); Вероника (по неизвестной причине в 1918 г.); Фердинанд (по неизвестной причине в 1916 г.); Хильда, ур. Эппеляйн (по неизвестной причине в 1917 г.). Всего 5 человек.

В семье Бауэр: Август (от тифа 1919 г.); Антония (от тифа в 1918 г.); Лео (сын) (взят в плен и замёрз в 1919 г.); Фриц (бежал с семьёй и пропал без вести в 1919 г.); Карл (расстрелян в 1920 г.); Ойген (исчез с семьёй – год неизвестен); Пауль (умер во время бегства в 1918 г.); Дора (Айсольд по мужу – от тифа в 1916 г.); Константин (от истощения в 1916 г.); Адольф (от тифа в 1920 г.); первая жена (от испанки 1918 г.). Всего 13 человек.

А также Бауэр Эрнест (от истощения 1920 г.); Бауэр Юлия (Айсольд) (от истощения в 1920 г.).

В известной семье Кноблех также в период с 1918 по 1920 годы умерли 10 человек.

Всего в списке приведено 89 человек и ниже написано: «Все призванные на военную службу (20-30 лет) пропали без вести».

Но вернёмся к церковным метрическим книгам.

С 1900 года порядок оформления записей изменился: граф стало меньше, записи максимально упрощены, графа «свидетели» упразднена, профессии не указывались. Все очень строго, просто и лаконично.

Несколько интересных фактов, которые обнаружили при составлении генеалогических древ Сарептских семей. Одну и ту же фамилию могли писать по-разному. Например: Пац – Патц – Бац – Батц, кто как слышал, так и писал. Одна женщина имела мужа (или мужей?), который был записан под одной фамилией, но всегда с разными именами. Позже было найдено место в одной из метрических книг, где напротив этой фамилии было собрано несколько имён.

Оказывается, немцы были очень суеверным народом. Чтобы защитить своих детей от поражения злыми силами, им давалось от двух до четырёх имён. Поэтому в разных ситуациях они могли записываться разными именами. Старшему сыну, как правило, давалось имя отца.

Покидая Россию в 1892 году, гернгутеры-сарептяне, в основном, все архивные документы увезли с собой в Германию, в том числе и церковные метрические книги. Сегодня они хранятся в Гернгутском архиве.

Через два года оставшиеся жители Сарепты, это, в основном, бывшие поволжские немцы, присоединились к Евангелическо-лютеранской церкви России. Пришли новые пасторы: Леопольд Шмидт, Вильгельм Эдуард Ферман, Виктор Деггелер, Константин Руш и др. Книги, которые писались ими, хранились в церковном архиве. Во время гражданской войны они были частично уничтожены. Скорее всего, солдаты их использовали на самокрутки. Те же церковные книги, которые сохранились до наших дней, уже пожелтели, записи порой размыты, выцвели, читаются с большим трудом с помощью лупы.

Пристальное и серьёзное изучение этих документов ещё откроет для пытливых сердец много интересных фактов.

Научный сотрудник музея-заповедника «Старая Сарепта»
Конопатова Наталья Михайловна.